

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 91 (1137)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья журналиста М. Кононенко «Высокое давление», опубликованная в газете «Известия», № 217, 19 ноября 2014 года.

Вологда
ноябрь, 2014

Высокое давление

Журналист Максим Кононенко – о том, как и почему в Москве взорвался газ.

Воскресным вечером в Москве случилась удивительная по своей нелепости авария. В одном из самых престижных районов города, около столичного Сити, в бытовой газопровод низкого давления попал газ высокого давления.

В результате зажженные в этот момент конфорки на кухнях москвичей на некоторое время превратились в гудящие факелы. В 18 квартирах начался пожар, 11 квартир выгорели до необходимости капитального ремонта. В ходе тушения пожаров залили еще несколько десятков квартир. Кроме того, во всех квартирах, которые оказались в зоне высокого давления, теперь требуется проверка газовых плит – не повреждены ли они. А это больше 2 тыс. квартир.

В общем, столичным властям и газовому хозяйству Москвы вся эта история встанет в копеечку. И слава Богу, что никто не погиб и даже серьезно не пострадал – двое пожилых людей надышались продуктами горения, ожогов никто не получил. Благодаря этому счастливому обстоятельству мы можем обсуждать случившееся без необходимости поддерживать нужный уровень трагизма.

Потому что, если посмотреть на всё это без трагизма, – становится, честно говоря, стыдно.

Описанный многочисленными экспертами в разнообразных эфирах механизм, в котором произошел сбой, такой примитивный, что даже известный случай на перегоне «Парк Победы» – «Славянский бульвар» и снегоуборочная машина на взлетно-посадочной полосе аэропорта Внуково кажутся более похожими на промысел Божий.

Тут же мы имеем дело с банальной трубой. С одной стороны трубы подается магистральный газ высокого давления, с другой стороны трубы выходит газ низкого давления, пригодный для газовых плит. Давление в трубе понижается с помощью регулятора давления, называемого также «редуктор». Эта штукавина устроена проще пистолета Макарова: заслонка, присоединенная к мембране, которая регулирует положение заслонки в зависи-

мости от давления газа на выходе. Если потребителей много и давление на выходе падает – мембрана приоткрывает заслонку. И наоборот. То есть регулятор давления, как говорят инженеры, «нормально закрытый». Он закрыт в нормальном, нерабочем положении. И если он сломается, то заслонка просто упадет и перекроет газ.

Более того, за самим редуктором ставится клапан высокого давления. Это еще более простое устройство, подобное паровому клапану на скороварке. Если давление выше нужного – он просто открывается и газ выходит из трубы в атмосферу.

Ломаться, как вы понимаете, тут попросту нечему. Однако сломаться однажды может и лом, поэтому лично мне, как человеку с инженерным образованием, в подобном устройстве отечественного газового хозяйства кажутся странными две вещи.

Во-первых, если выход из строя газового регулятора приводит к попаданию газа высокого давления в трубопровод низкого давления, то почему тогда газовый регулятор только один, понижающий давление с очень высокого до очень низкого? Логичным кажется поставить последовательно, скажем, три или пять подобных редукторов, чтобы каждый из них понижал давление на чуть-чуть. Тогда, если выйдет из строя один, давление на выходе не будет сильно отличаться от необходимого.

А во-вторых, довольно странным кажется то, что от одного газового регулятора зависит давление газа в трех десятках многоквартирных домов. Хозяйственный человек поставил бы такие регуляторы в каждом доме. А из опасений, что подавать газ высокого давления к каждому дому может быть рискованно, подавал бы к каждому дому газ уже пониженного давления – как раз на той самой газораспределительной станции, которая сейчас понижает газ до низкого давления для всех домов сразу.

У военных, летчиков и космонавтов это называется «резервирование», и довольно странно, что резервирование отсутствует в такой, казалось бы, потенциально опасной отрасли, как газовое хозяйство.

Впрочем, все эти мои измышления не объясняют, как так получилось, что одновременно не сработали и газовый регулятор, и предохранительный клапан. Вероятность одновременного отказа двух разных по природе устройств очень низка. А это естественным образом подводит нас к мысли о том, что без рук человеческих эта авария не обошлась.

И Следственный комитет скоро обязательно задержит каких-нибудь людей с гаечными ключами.

И вот это пугает больше всего. Как говорят по телевизору, «кажется, что-то пошло не так». Вопиющая ситуация с привязанной проволокой стрелкой в метро. Свалили на обходчика.

Катастрофа во Внуково, после которой выяснилось, что оборудование правительственного аэропорта дышит на ладан. Свалили на диспетчера и стажерку (!).

Колоссальный выброс сероводорода, источник которого не могли найти целые сутки! И теперь не знают, на кого и свалить. И теперь вот эта история с газом, которую свалят на человека с гаечным ключом.

Всё это происходит на фоне красивых разговоров столичных чиновников о повышении эффективности, оптимизации управления и совершенствовании инфраструктуры.

И я вот смотрю на всё это и думаю: может, черт с ней, с эффективностью? Может, ну ее, оптимизацию эту? Как-то без эффективности было надежнее. А без оптимизации было спокойнее.

Да и инфраструктура, хоть и была несовершенная, – но была.

М. Кононенко